

УДК 81'374 : 811.161.1

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТАМИ «ДЕНЬ» И «НОЧЬ» В РУССКОЙ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**
**IDIOMS WITH COMPONENTS "DAY" AND "NIGHT" IN THE RUSSIAN LANGUAGE
PICTURE OF THE WORLD: A SEMANTIC ASPECT**

К. А. Грак
K. A. Grak
БГПУ (Минск)

Науч. рук. – А. В. Чуханова, канд. филолог. наук, доцент

В статье анализируется темпоральность как универсальная функционально-семантическая категория, которая аккумулирует национально маркированные представления о механизмах реализации временных отношений, способах объективации ключевых категорий бытия. Автор обращает внимание на семантические особенности фразеологизмов с компонентами «день» и «ночь» как элементов русской языковой картины мира, определяет набор национально окрашенных значений этих единиц.

In this article we analyze temporality as a universal functional-semantic category, which accumulates nationally labeled ideas about the mechanisms for implementing temporary relationships, ways to objectify key categories of being. The author pays attention to the semantic features of idioms with the components of "day" and "night" as elements of the Russian language picture of the world, defines a set of nationally colored meanings of these units.

Ключевые слова: национальная картина мира; языковая картина мира; темпоральность; фразеологизм; семантический аспект.

Key words: national picture of the world; linguistic picture of the world; temporality; idioms; semantic aspect.

Темпоральность представляет собой универсальную функционально-семантическую категорию, являющуюся базовым элементом любой национальной картины мира. Во многом это обусловлено тем, что анализируемое понятие аккумулирует национально маркированные знания о механизмах реализации временных отношений, способах объективации бытийных категорий в пространственно-временном континууме. Ключевой семой *темпоральности* является *время*, которое непосредственно связано как с жизнью социума в целом, так и с «миром» отдельного индивида.

По справедливому замечанию Н. Д. Артюновой, «у человека нет специального органа для восприятия времени, но именно оно организует его психический склад» [1, с. 688]. Эта точка зрения «расширяет» известное утверждение академика Д. С. Лихачёва, по мнению которого «где нет событий – нет и времени» [2, с. 213]. *Время* – категория многоплановая, многоаспектная. Не случайно она является предметом научного интереса представителей различных областей знания. К выявлению ее специфики обращаются философы, математики, физики и, конечно, лингвисты. В связи с активным использованием лингвокультурологического подхода к анализу языковых явлений фраземы с темпоральной семантикой становятся объектом специальных исследований. По мнению лингвистов, именно такие устойчивые сочетания являются основными единицами измерения *времени*, выражения отношения к темпоральным процессам, поскольку «фразеологические единицы возникают не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение» [3, с. 81].

Анализ материала нашей картотеки позволяет сделать вывод о том, что диапазон семантической зоны *времени* достаточно широк. Один из ее сегментов – фразеологизмы с компонентами «день» и «ночь», которые и стали объектом нашего исследования.

Первоначально значение слова *день* ассоциировалось с семантикой 'свет' ('светить') [5, с. 213]. День воспринимался как ясный и светлый период. Эволюцию семантики этой лексической единицы позволяют проследить данные лексикографических источников, согласно которым значение конкретного процесса в семантической структуре лексемы *время* замещается абстрактным – 'промежуток времени'. В толковых словарях находим следующие значения слова *день*: 1. Часть суток от восхода до захода солнца. 2. Промежуток времени в пределах суток, занятый или характеризуемый какой-либо деятельностью. 3. Сутки. 4. Время или период жизни. 5. Календарное число [4].

Во фразеологическом фонде лексема *день* также имеет разветвленную сеть значений, ведь в зависимости от употребления данное слово может не только обозначать различные временные рамки, но и выражать отношение русского человека к жизни в целом.

Для фразеологизмов с компонентом «день» характерно значение актуальности, значимости. В эту группу входят фразеологические единицы *по сей день*, *до днесь*, *до сего дня*, обозначающие период до настоящего времени; фразема *среди белого дня*, указывающая на происходящее днем, в светлое время суток. Эти сочетания характеризуют «настоящий» период жизни. Кроме того, русский человек стремится жить, «провести свои дни» согласно плану, расписанию, определенным жизненным установкам. Это отражается во фразеологизмах *порядок дня*, *повестка дня*, *злоба дня*, которые обозначают первоочередную, важную задачу. Стремление внести в жизнь ясность, определенность фиксирует устойчивое сочетание *как божий день ясно*.

Осмысление минувших или будущих событий, их оценка также находят отражение в русской языковой картине мира: *с первых дней*, *искать вчерашний день*, *в оны дни*. Например, семантика фразеологизма *жить вчерашним днем* указывает на то, что человек тратит время на поиски того, чего уже не существует, фразеологизм *днем с огнем не сыщешь* отражает результат бесполезного поиска.

Несмотря на то, что человек стремится сделать свой день ясным, понятным, «прозрачным», в его жизни присутствует неопределенность, нерегулярность, изменчивость: *день ото дня*, *день дню не указчик*, *не день и не два*. Выражение *день на день не приходится*, *час на час не выпадает* означает, что, несмотря на цикличность времени, события жизни отнюдь не похожи друг на друга, они изменчивы, противоречивы.

Наш языковой материал позволяет утверждать, что лексема *день* может приобретать значения, противоположные понятиям «ясный» и «светлый». Это наблюдается в тех случаях, когда она сочетается а) с колоронимом *черный*, б) с причастной формой *сочтены*, в) с существительным *тьень*. Так, во фразеологизме *черный день придет – приятели откликнутся*, на *черный день* описывается тяжелое, трудное время, которое выступает как маркер человеческих отношений; устойчивое сочетание *дни сочтены* переносит акцент на кратковременность, недолговечность жизненных событий; фразема *наводить тень на ясный день* фокусирует внимание на намеренном внесении неясности в происходящее. Фразеологический фонд русского языка включает и единицы с компонентом «день», который семантически равнозначен лексеме *жизнь*: *гроб (по гроб дней)*, *конец (до конца дней)*, *закат (на закате дней)*.

Лексема *ночь* имеет противоположную семантику, которая нередко коррелирует с такими значениями, как *исчезновение, разрушение, убийство*. В лексикографической практике слово *ночь* трактуется следующим образом: 1. Часть суток от восхода до захода солнца. 2. Позднее, ночное время. 3. Темнота. 4. Период сна, отдыха [6].

Анализ языкового материала показал, что *ночь* воспринимается как «нечистое» время, разрушитель светлого, того, что ассоциируется с понятием *день*.

В русской языковой картине мира *ночь* представляется чем-то таинственным, темным и загадочным (*ночная тень, на ночь глядя*), поэтому нередко фразеологические обороты с этим компонентом содержат указание на беспокойство и тревогу: *не к ночи будь помянуто; всю ночь просижу, а ночевать не стану; кому жениться, тому и ночь не спится*. Однако боязнь ночного времени суток и темноты живет вместе с надеждой и верой в лучшее. Русский человек уверен, что *темна ночь не навек*. Данное фразеологическое сочетание вербализует мысль о терпении, ожидании светлого завтрашнего дня.

Важно отметить, что большинство фразеологизмов с компонентами «день» и «ночь» (эксплицитно или имплицитно!) образуют оппозиции. Это вполне логично, поскольку такой процесс противопоставления отражает естественную смену дня и ночи. Это, на наш взгляд, и определяет темпоральное значение постоянства действия: *денно и ночью, день и ночь, дни и ночи, ни днем ни ночью*.

Сутки человека наполнены различной деятельностью, поэтому фразеологизмы фокусируют внимание на времени для труда (дневное время) и времени для отдыха (время ночное): *ночь во сне, день во зле; день к вечеру, а работа к завтраму*. Фразеологизм *работать – день коротать, отдыхать – ночь избегать* говорит о том, что труд дорого ценится, а отдых наступает после завершения всех дел.

Многие фразеологические оппозиции с компонентами «день» и «ночь» эксплицируют идею кратковременности и быстротечности времени, смысла прожитой жизни: *день да ночь – сутки прочь; день к ночи – ахи короче*.

Выводы:

1. *Темпоральность* представляет собой универсальную функционально-семантическую категорию, ключевой семой которой является *время*.

2. Фразеологизмы с компонентами «день» и «ночь» представляют собой один из ключевых сегментов категории *темпоральность*.

3. В русской языковой картине лексема *день* имеет разветвленную сеть значений, поскольку данное слово может не только обозначать различные временные рамки, но и выражать отношение русского человека к жизни в целом.

4. В русской языковой картине мира *ночь* характеризуется как «нечистое время», представляется чем-то таинственным, темным и загадочным.

5. Большинство фразеологизмов с компонентами «день» и «ночь» образуют эксплицитные или имплицитные оппозиции.

Литература

1. Артюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Артюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Лихачёв, Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачёв. – М. : Наука, 1979. – 376 с.
3. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Academia, 2001. – 202 с.
4. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=6353>. – Дата доступа: 18.02.2020.

5. Трубачев, О. Н. Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / О. Н. Трубачев. – Вып. 4. – М. : Наука, 2005. – 261 с.
6. Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/118669/%D0%BD%D0%BE%D1%87%D1%8C>. – Дата доступа: 18.02.2020.